Анна Герб

Астэлин

Наследница первого света

Анна Герб

Астэлин: Книга первая: Наследница Первого Света

Серия «Астэлин», книга 1

https://litres.ru/74279117
SelfPub; 2026

Аннотация

Она всю жизнь считала себя обычной девушкой. Пока однажды не открыла дверь в другой мир.

Астэлин... Королевство, где древняя магия ещё жива, а за троном скрываются тайны, способные уничтожить два государства.

Случайное появление Велены пробуждает силу, которую считали утраченной двадцать пять лет. Теперь за ней охотятся те, кто жаждет власти, и те, кто готов умереть, чтобы её защитить.

Наследный принц Рейнар не знает, можно ли ей доверять. Она не знает, можно ли доверять ему.

Но когда пробуждается Первый Свет, назад дороги уже нет.

Древние пророчества оживают.

Старые враги выходят из тени.

И судьба двух королевств оказывается в руках девушки, которая ещё вчера жила в обычном мире.

Содержание

Глава 1 4
Падение Элинара 5
Глава 2 22
25 лет спустя... 22
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Анна Герб
Астэлин: Книга первая: Наследница Первого Света

Глава 1

АСТЭЛИН
Книга первая
Наследница Первого Света

Падение Элинара

В тот день, когда пал Элинар, не было ни грома, ни огненных небес. Было тихо.

Слишком тихо для конца целого королевства.

Серебряные башни столицы всё ещё отражали свет луны. Древние сады всё ещё цвели у стен дворца. В храмах Первого Света горели тысячи свечей, а на улицах ещё оставались следы обычной жизни. Казалось, мир не понимал, что через несколько часов ничего из этого может не остаться.

Элинар был одним из древнейших королевств. Его имя знали даже за пределами его границ. Не из-за богатства. Не из-за армии. А из-за тайны, которую он хранил веками.

Первый Свет.

Древняя сила, которая переходила по крови королевского рода. О ней ходило множество легенд.

Одни говорили, что это дар богов. Другие — что это магия самой земли. Но хранители Элинара знали правду. Первый Свет нельзя было заставить служить.

Его нельзя было украсть. Он выбирал сам. И именно поэтому многие боялись его существования. Потому что сила, которую невозможно контролировать, всегда страшит тех, кто привык обладать властью. В тот вечер король Элинара стоял на высокой башне дворца. Снизу он видел город. Город, который любил.

Город, за который отвечал. Тысячи огней мерцали в окнах домов. Люди ещё не знали всей правды. Они ещё надеялись, что защитные стены выдержат. Что армия врага отступит. Что утро снова наступит обычным. Но король уже знал: эта ночь изменит всё.

Позади него открылась дверь. Королева вошла тихо.

На её руках спала маленькая девочка — Велена, последняя наследница Первого Света. Король сразу смягчился. Каким бы сильным ни был правитель перед врагами, перед своей дочерью он оставался просто отцом. Он подошёл ближе.

— Она спит?

Королева посмотрела на ребёнка и улыбнулась сквозь слёзы:

— Пока да.

Ненадолго повисла тишина. Они оба понимали:

возможно, это были последние спокойные минуты, которые они могли провести рядом.

— Я обещал тебе, — тихо сказал король, — что защищу её.

Королева подняла взгляд:

— Ты обещал мне защитить нашу семью.

Он ничего не ответил. Потому что теперь они оба понимали: иногда даже короли не могут выполнить свои обещания. Первый удар по стенам раздался незадолго до полуночи. Весь дворец содрогнулся.

Велена заплакала во сне. Королева тут же прижала её к

себе.

— Всё хорошо, моя маленькая.

Она говорила это дочери, но больше старалась убедить себя.

Снаружи раздались звуки битвы. Крики. Звон оружия. Грохот разрушенной магии.

Элинар вступил в последний бой.

На стенах дворца воины держали оборону. Они знали, что враг превосходит их числом, но никто не отступал. Потому что за их спинами был дворец, а во дворце была девочка — та, ради которой сегодня умирали тысячи. Один из молодых воинов посмотрел на командира:

— Они действительно пришли только за ней?

Командир не ответил сразу. Он смотрел на тёмное войско перед стенами.

— Нет. — Пауза. — Они пришли за тем, что находится внутри неё. — Ветер поднял пепел над полем боя. — И если они получат это...

Он не договорил. Потому что продолжение знали все: тогда изменится не только судьба Элинара, изменится весь мир. Грохот раздался такой силы, что задрожали даже витражи тронного зала. Через мгновение послышался ещё один удар. Потом ещё.

Казалось, сам дворец стонал от боли.

Старинная защитная магия, сотни лет оберегавшая стены Элинара, вспыхивала золотыми всполохами, отражая один

удар за другим. Но с каждым новым ударом свет становился всё слабее.

По мраморному полу прошла едва заметная трещина.

Король медленно поднял голову. Он понял: внешний барьер пал. В этот же миг двери распахнулись. В тронный зал почти влетел капитан королевской гвардии. Его доспехи были покрыты копотью и кровью, на щеке алел глубокий порез. Он тяжело дышал, но всё ещё крепко сжимал меч. Опустившись на одно колено, капитан произнёс:

— Ваше Величество... внешний двор потерян.

Северная башня разрушена. Восточные ворота пали. Мы закрыли внутренние проходы, но... — Он запнулся.

Король внимательно посмотрел на него:

— Говори.

Капитан опустил глаза:

— Их слишком много.

Королева крепче прижала к себе Велену. Девочка проснулась от грохота и тихонько заплакала.

Королева стала её укачивать, хотя сама едва сдерживала дрожь.

— Сколько у нас времени? — спокойно спросил король.

Капитан горько усмехнулся:

— Если повезёт... несколько минут.

И словно в подтверждение его слов дворец вновь содрогнулся. На этот раз где-то совсем рядом.

Раздался звук ломающегося камня, затем крики, лязг ме-

чей и отчаянный боевой клич защитников Элинара. Бой уже шёл внутри дворца. Король подошёл к капитану:

— Сколько наших осталось?

— Личная гвардия. Несколько десятков дворцовых стражников. Остальные... остались на стенах.

Он не сказал «погибли» — в этом уже не было необходимости. Король молча положил руку ему на плечо:

— Они исполнили свой долг.

— И мы исполним, мой король.

В этот момент в зал ворвался ещё один гвардеец.

Он был совсем молод, на его лице читались ужас и отчаяние:

— Капитан! — Воин едва перевёл дыхание. — Они прорвали внутренние ворота!

Капитан резко обернулся:

— Закрыть проход к тронному залу!

— Мы уже пытались! — Голос молодого стражника дрогнул. — Они используют древнюю магию... наши печати больше не удерживают их!

На лице короля не дрогнул ни один мускул, но в глубине души он понял: враг вошёл в сердце дворца.

Оставались считаные минуты. Капитан выпрямился и посмотрел своему королю в глаза:

— Ваше Величество... существует тайный ход. Прошу вас... уходите. Мы задержим их.

Король медленно покачал головой:

— А мой народ? — Капитан опустил взгляд. Ответа не было. — Король, покинувший свой народ в час его гибели, перестаёт быть королём. — Он обнажил меч. Сталь тихо сверкнула в свете факелов. — Сегодня мы будем стоять здесь. До последнего вздоха. В ту же секунду огромные двери тронного зала дрогнули от чудовищного удара. По ним поползли глубокие трещины. За дверями воцарилась зловещая тишина, а затем раздался медленный звук открывающихся створок. В тронный зал вошли Старейшины. Тяжёлые двери с грохотом распахнулись. Внутрь медленно вошли люди в длинных тёмных мантиях — их было семеро. Они не держали в руках оружия: оно им было не нужно. За их спинами стояли десятки лучших воинов, а за ними всё ещё продолжалась битва. Но сами Старейшины не торопились. Они шли спокойно, так, словно уже знали исход этой ночи. Король медленно поднял меч.

В его взгляде не было страха — только холодное презрение.

— Значит... вы всё-таки сняли маски.

Один из Старейшин усмехнулся:

— Не мы начали эту войну.

— Нет? — Король сделал шаг вперёд. — Тогда скажи мне... сколько лжи понадобилось, чтобы убедить своего короля напасть на тех, кто никогда не был ему врагом?

В зале повисла тишина. Королева подняла взгляд.

Она прекрасно понимала, о чём говорил её муж.

Правитель Астэлина никогда не стремился к этой войне. Они знали друг друга долгие годы: вместе заключали мир, вместе открывали торговые пути, вместе защищали северные земли от набегов. Он не стал бы нападать первым. Не без причины.

Главный Старейшина сделал ещё один шаг:

— История запоминает победителей.

— История запоминает правду, — спокойно ответил король.

Старейшина тихо рассмеялся:

— Нет. Правду пишут те, кто остаётся в живых. — Он медленно развёл руками. — Через несколько часов весь мир узнает, что именно ты развязал эту войну. Что именно ты отказался сложить оружие. Что именно из-за тебя погибло собственное королевство.

Королева невольно крепче прижала к себе Велену. Она почувствовала, как внутри всё похолодело. Вот чего они добивались — не только уничтожить Элинар, они хотели уничтожить само имя их рода. Чтобы спустя годы никто уже не вспомнил, кто был жертвой, а кто палачом.

— Народ поверит, — продолжил Старейшина почти равнодушно. — Мы скажем, что ты обезумел, пытаясь подчинить себе оба королевства. Что Первый Свет сделал тебя опасным.

Наш король скорбит о случившемся... и даже не подозревает, какую услугу оказал своему Совету.

Король медленно опустил меч. Не потому что сдавался — потому что наконец услышал то, что подозревал с самого начала:

— Значит... вы использовали собственного короля.

— Использовали? Нет. Направили. Подсказали.

Убедили. Людям, сидящим на троне, всегда кажется, что решения принимают они сами. — Старейшина улыбнулся. — Это самая удобная иллюзия. В глазах короля вспыхнул гнев:

— Он доверял вам.

— Именно поэтому всё получилось.

На несколько секунд в зале стало так тихо, что было слышно лишь потрескивание факелов. Главный Старейшина перевёл взгляд на ребёнка. Его улыбка исчезла:

— Отдайте девочку. И всё закончится.

Король заслонил собой жену и дочь:

— Нет.

— Ты ведь понимаешь, что не победишь.

— Победить... — Король крепче сжал рукоять меча.

— Иногда победа заключается не в том, чтобы выжить. Иногда достаточно не дать врагу получить то, за чем он пришёл. В глазах Старейшины впервые мелькнуло раздражение. Он понял: король уже принял решение. И теперь был готов заплатить любую цену, лишь бы лишить их главной добычи.

Несколько долгих мгновений никто не двигался.

Тронный зал замер. Даже факелы на каменных стенах го-

рели непривычно ровно, словно сама магия затаила дыхание. Главный Старейшина медленно поднял руку. И этого оказалось достаточно: воины, стоявшие за его спиной, одновременно обнажили мечи. Сталь со звоном покинула ножны.

Капитан королевской гвардии шагнул вперёд, закрывая собой короля. Оставшиеся в живых защитники плотным кольцом окружили королевскую семью. Их было слишком мало, они прекрасно понимали это. Но никто не сделал ни шага назад.

Король медленно поднял меч. Он посмотрел на каждого из своих воинов. На лицах читалась усталость, на доспехах запеклась кровь, многие были ранены. Но в их глазах не было страха — лишь верность. Такая, которую нельзя купить. Такая, которая рождается лишь однажды. Король негромко произнёс:

— Спасибо.

Капитан улыбнулся уголком губ:

— Для нас было честью служить вам, мой король.

Главный Старейшина устало вздохнул:

— Какая бессмысленная преданность... — Он перевёл взгляд на своих воинов. — Закончите это.

В следующее мгновение тронный зал взорвался звоном стали. Первый удар принял на себя капитан гвардии. Его меч встретился с клинком противника, выбив сноп искр. Сразу следом в бой бросились остальные. Король оказался в самой гуще сражения. Каждое его движение было точным, каждый

удар заставлял врагов отступать. Он сражался не как правитель — он сражался как отец, которому больше нечего терять. Королева не выпускала Велену из рук. Она медленно отступала к древнему каменному кругу, высеченному в самом центре тронного зала. Именно здесь много столетий назад короновали правителей Элинара. Именно здесь когда-то впервые зажёгся Первый Свет. Она опустилась на колени. Девочка испуганно смотрела на мать, не понимая, почему вокруг столько шума.

Маленькие пальчики крепко сжимали край её платья.

— Не бойся, моя хорошая, — прошептала королева, поглаживая дочь по волосам. — Я рядом.

Ещё один удар заставил вздрогнуть весь зал.

Один из гвардейцев упал. Другой тут же закрыл образовавшуюся брешь. Король отбросил сразу двоих нападавших и обернулся. Их становилось всё меньше. Врагов — всё больше. Главный Старейшина даже не вступал в бой. Он наблюдал. Ждал. Он был уверен, что победа уже принадлежит ему. Именно тогда его взгляд остановился на королеве. Она больше не пыталась убежать. Не звала на помощь. Не плакала. Она спокойно сняла с шеи дочери старинный медальон. По поверхности древнего серебра пробежала едва заметная золотая искра.

Улыбка исчезла с лица Старейшины. Он узнал этот медальон.

— Нет... — тихо произнёс он. Впервые за всё время в его

голосе прозвучал страх. Он резко шагнул вперёд: — Остановите её!

Воины бросились к королеве, но между ними и троном стеной встал король. Его меч описал широкую дугу, заставив первых нападавших отступить. Он уже тяжело дышал. Кровь стекала по его руке, доспех был рассечён в нескольких местах.

Но он продолжал стоять. Потому что знал: им нужна всего лишь ещё одна минута. Всего одна. И тогда они уже не смогут забрать самое дорогое. Главный Старейшина больше не скрывал своего волнения:

— Немедленно остановите её! Живой или мёртвой...

заберите ребёнка!

Воины ринулись вперёд, но личная гвардия Элинара сомкнула ряды. Щиты ударились о щиты, сталь встретилась со сталью. Тронный зал наполнился криками, звоном клинков и глухими ударами. Капитан королевской гвардии сражался с такой яростью, словно за его спиной стояла собственная семья. Каждый его удар выигрывал ещё одно мгновение, ещё один вдох, ещё одну надежду.

Король оказался рядом с ним. Они сражались плечом к плечу, как десятки раз прежде. Без слов. Им не нужно было отдавать приказы — они понимали друг друга с одного взгляда.

Один из воинов противника прорвался почти к трону. Король успел перехватить его меч. Сталь с лязгом столкнулась.

В следующее мгновение король развернулся и одним точным ударом выбил оружие из рук нападавшего. Но почти сразу почувствовал жгучую боль: другой клинок полоснул по его боку.

Тёплая кровь мгновенно пропитала одежду. Капитан заметил это:

— Ваше Величество!

— Не отвлекайся! Держите строй!

Король лишь крепче сжал рукоять меча. Он даже не посмотрел на рану: сейчас она ничего не значила.

Пока за его спиной была жена, пока жива была дочь, он имел право стоять.

Королева тем временем положила медальон на раскрытые ладони. Древний символ, который долгие годы казался обычным украшением, медленно оживал. По серебру пробежали тонкие золотые линии — одна, потом вторая, третья. Они переплетались между собой, складываясь в древний знак, которого уже много веков никто не видел.

Она закрыла глаза. Её губы едва заметно шевельнулись. Не заклинание. Не молитва. Это были слова древней клятвы, которую знали только правители Элинара. Слова, передававшиеся из поколения в поколение. Слова, которые произносились лишь однажды, когда судьба всего рода висела на волоске. Медальон начал светиться всё ярче. Воздух вокруг него стал тёплым, потом горячим. Золотистые искры закружились вокруг Велены. Девочка перестала плакать. Она ши-

роко раскрыла глаза и с удивлением смотрела на танцующий вокруг неё свет — словно узнала его, словно он всегда был частью неё.

Главный Старейшина побледнел:

— Нет... — Теперь в его голосе звучал не страх — ужас. — Она запечатывает Первый Свет... — Он сделал шаг вперёд, ещё один. Но путь ему снова преградил король.

Их взгляды встретились.

— Ты не понимаешь, что творишь! Если она исчезнет, вы тоже потеряете её!

Король впервые за всё время улыбнулся — усталой, почти незаметной улыбкой:

— Лучше всю жизнь искать свою дочь... — Он сделал ещё один шаг навстречу противнику. —...чем позволить вам сделать её своим оружием.

Главный Старейшина стиснул зубы. Он понял:

король сознательно идёт на это. Он знает цену и всё равно готов её заплатить. Позади них свет медальона становился всё ярче. Казалось, сам воздух начинал растворяться, открывая путь туда, где никогда прежде не ступала нога человека. И именно в этот миг стены дворца снова содрогнулись от нового удара. Каменный свод жалобно застонал. С потолка посыпалась пыль, а один из массивных витражей с оглушительным звоном разлетелся на тысячи сверкающих осколков. Лунный свет ворвался в тронный зал, смешавшись с золотым сиянием, исходившим от медальона. Казалось, сама

ночь наблюдала за последними мгновениями Элинара.

Королева уже почти не слышала шума битвы. Всё вокруг становилось далёким, приглушённым, будто время замедлилось. Она смотрела только на дочь.

Маленькая Велена протянула к ней ладошку:

— Ма...

Голос ребёнка прозвучал так тихо, что сердце королевы болезненно сжалось. Она осторожно коснулась маленьких пальчиков. Из глаз покатились слёзы:

— Прости меня... — Её голос дрожал. — Прости, что не смогу быть рядом, когда ты сделаешь первый шаг... когда скажешь первое осознанное слово... когда впервые полюбишь... — Она ласково убрала золотистую прядь с лица дочери. — Но однажды... мы обязательно встретимся. Медальон в её руках вспыхнул ещё ярче. По полу тронного зала побежали тонкие золотые линии. Они складывались в древний круг, скрытый в камне много веков назад.

Символы, давно считавшиеся утраченными, один за другим наполнялись светом.

Весь зал задрожал. Воздух стал плотным, тяжёлым — словно сама ткань мира начинала расходиться. В центре магического круга появилась крошечная золотая искра. Она росла медленно, неохотно, будто два мира сопротивлялись встрече.

Главный Старейшина резко остановился. На его лице впервые промелькнуло настоящее беспокойство:

— Нет... — Он поднял руку. — Всем отойти! Не приближайтесь к кругу!

Но было поздно. Золотая искра превратилась в тонкий луч. Луч медленно поднялся к самому своду дворца, и с оглушительным треском пространство разошлось. Перед всеми открылся сияющий разлом.

Не тёмный, не пугающий — он был наполнен мягким живым светом. Будто рассвет обрёл форму. Будто само небо распахнуло перед ребёнком свои объятия.

Даже сражение на мгновение замерло. Все, кто находился в тронном зале, невольно подняли головы.

Никто из них никогда не видел ничего подобного.

Первый Свет вернулся. Не как оружие, не как разрушительная сила — а как древняя магия, исполняющая своё истинное предназначение:

хранить последнюю наследницу. Главный Старейшина сделал ещё один шаг вперёд. Теперь в его глазах не было высокомерия — только холодный расчёт и страх. Он узнал древний ритуал.

— Нет... — почти прошептал он. Затем его голос прогремел по всему тронному залу: — Она запечатывает Первый Свет!

Несколько Старейшин недоумённо переглянулись:

— Что это значит?

Главный Старейшина резко обернулся к ним:

— Если печать завершится, мы перестанем чувствовать

её силу! — Он указал рукой на Велену. — Она исчезнет для магии. Для поисковых рун. Для древних артефактов.

Для всего!

Один из Старейшин нахмурился:

— Но печать можно снять...

— Можно!.. — Главный Старейшина почти сорвался на крик. — Но сначала её нужно найти!

Он снова посмотрел на королеву. Теперь он уже не видел перед собой побеждённую женщину. Перед ним стояла последняя хранительница Первого Света.

И она выигрывала.

— Немедленно! Заберите ребёнка!

Старейшины одновременно вскинули руки. С их ладоней сорвались тёмные потоки магии. Они ударили в защитный круг, вспыхнувший вокруг королевы. Весь тронный зал содрогнулся. По полу побежали новые трещины, колонны застонали, каменные плиты начали осыпаться. Но золотой круг не исчез — он лишь вспыхнул ещё ярче. Королева медленно подняла голову. Её лицо побледнело, на губах выступила кровь. Каждое мгновение давалось ей всё тяжелее, сила уходила стремительно. Она чувствовала, как Первый Свет проходит через неё, словно бурная река, которую невозможно удержать человеческому телу. Руки дрожали, дыхание сбивалось, но она не позволила себе опустить медальон. Она перевела взгляд на мужа. Король всё ещё сражался. Он уже почти не чувствовал собственного тела. Каждый новый удар

отдавался жгучей болью. На его плече появилась глубокая рана, шлем давно был потерян. Кровь стекала по виску, застилая один глаз. Но он продолжал стоять, продолжал защищать единственное, что имело значение.

Их взгляды встретились — всего на одно короткое мгновение. Слова были не нужны. Они прожили вместе долгую жизнь, они понимали друг друга без слов. Королева едва заметно кивнула. Король ответил таким же лёгким кивком. Он понял: время пришло. Он собрал последние силы и с громким боевым кличем бросился прямо на Главного Старейшину. Не чтобы победить — чтобы заставить его сделать шаг назад. Всего один шаг. Всего одно мгновение. Клинки столкнулись с оглушительным звоном. Удар оказался такой силы, что вокруг них вспыхнули искры магии. Главный Старейшина всё же отступил — всего на шаг. Но именно этого мгновения и ждала королева. Она крепко прижала Велену к груди, поцеловала её в лоб и тихо, едва слышно прошептала:

— Запомни только одно... — Она улыбнулась сквозь слёзы. — Где бы ты ни была... ты всегда дома, пока в твоём сердце живёт Свет.

Затем она коснулась медальоном груди дочери.

Древний символ вспыхнул ослепительным золотым сиянием. И мир исчез в этом свете.

Глава 2

25 лет спустя...

Велена резко села на кровати.

Воздуха не хватало.

Сердце колотилось так сильно, что казалось, ещё немного, и вырвется из груди.

Она судорожно вдохнула и прижала ладонь к шее.

Медальон. Холодный. Обычный. Точно такой же, как всегда.

Девушка крепче сжала его в пальцах и медленно закрыла глаза.

— Опять...

Она устало провела рукой по лицу. Эти сны преследовали её столько, сколько она себя помнила.

Почти каждую ночь ей снилась одна и та же женщина. Высокая. В длинном белом платье. Её лица Велена никогда не могла разглядеть. Лишь золотистое сияние, окружавшее незнакомку. Она всегда протягивала к ней руки. Всегда улыбалась с какой-то необъяснимой грустью. И всегда произносила одну и ту же фразу:

— Пора возвращаться домой...

Иногда рядом появлялся высокий мужчина. Его лица она

тоже не видела. Но голос... Этот голос Велена узнала бы из тысячи. Тёплый. Спокойный.

Родной. Каждый раз он называл её ласково:

— Лучик...

И каждый раз сердце начинало болеть так, словно она действительно знала этого человека.

Но сегодня всё было иначе. Впервые сон оказался настолько настоящим. Она видела горящий дворец.

Воинов. Мечи. Кровь. Женщину в короне, прижимавшую к груди маленькую девочку.

Мужчину, который один сдерживал целую армию. И этот ослепительный свет... Велена открыла глаза.

— Что это было?..

В комнате стояла тишина. За окном медленно просыпался город. Первые лучи солнца скользили по стенам небольшой квартиры. За стеной негромко шумел телевизор соседей. Во дворе кто-то уже выгуливал собаку. Где-то вдали проехал первый трамвай.

Обычное утро. Обычная жизнь. Та самая жизнь, в которой Велена выросла. Она работала, встречалась с друзьями, смеялась, строила планы, иногда жаловалась на начальство и совершенно не верила во всякую мистику. Если бы кто-нибудь сказал ей, что судьба целого мира может зависеть именно от неё, она бы только рассмеялась. Потому что чувствовала себя самым обычным человеком. Почти. Было лишь одно странное чувство, которое не покидало её с самого детства.

Она никогда не ощущала себя дома.

Даже здесь. Даже среди людей, которые её любили.

Иногда, глядя на ночное небо, Велена ловила себя на странной мысли. Будто она скучает по месту, которого никогда не видела. По людям, которых никогда не знала. По дому, в котором никогда не жила. И объяснить это чувство она не могла никому.

Даже самой себе.

Она снова посмотрела на старый медальон.

Единственную вещь, которая была с ней столько, сколько она себя помнила. Приёмные родители говорили, что он висел у неё на шее в тот день, когда её нашли совсем маленькой. Сколько бы она ни пыталась узнать, откуда он появился, ответ всегда был один: «Мы не знаем». Велена тяжело вздохнула.

— Похоже, мне снова пора прекращать смотреть фильмы перед сном...

Она попыталась улыбнуться. Получилось неубедительно. Где-то глубоко внутри что-то изменилось. Впервые за двадцать пять лет ей казалось, что это был не просто сон. А воспоминание.

Чужое... и в то же время до боли родное.

Велена ещё несколько минут сидела неподвижно. За окном город окончательно просыпался. Гул машин становился всё громче.

Где-то во дворе смеялись дети. Сосед сверху, как обыч-

но, что-то уронил, заставив потолок едва заметно дрогнуть. Обычная жизнь. Такая привычная.

Такая понятная. И всё же сегодня она казалась какой-то... чужой. Велена поднялась с кровати и подошла к окну. На улице спешили люди. Кто-то торопился на работу с чашкой кофе в руках, кто-то разговаривал по телефону, молодая мама везла коляску, велосипедист едва не столкнулся с курьером, и оба недовольно что-то бросили друг другу вслед. Она невольно улыбнулась. Жизнь шла своим чередом. Словно ничего необычного в мире никогда не происходило. «Наверное, мне действительно просто приснился слишком реалистичный сон», — подумала она. Эта мысль казалась самой разумной. И всё же сердце не соглашалось. Она снова коснулась медальона.

Холодный металл неожиданно согрелся под её пальцами. Совсем чуть-чуть. Настолько, что Велена даже нахмурилась. Она быстро сняла украшение с шеи и внимательно осмотрела его. Старинный.

Серебристый. С необычным узором, который никто из ювелиров так и не смог объяснить. Когда-то в детстве она пыталась выяснить, что означает этот символ. Перерыла книги. Искала в интернете.

Показывала преподавателю истории. Ответ всегда был одинаковым: никто никогда не видел ничего похожего.

— Странно... — тихо прошептала она.

В этот момент телефон на прикроватной тумбочке громко

завибрировал. На экране высветилось имя лучшей подруги. Велена невольно улыбнулась и ответила на звонок.

— Ты ещё спишь? Или уже решила проспать весь выходной? — раздался весёлый голос.

— Вообще-то я уже давно проснулась.

— Не верю.

— И правильно делаешь.

Подруга рассмеялась.

— Тогда собирайся. Через час встречаемся в нашем любимом кафе. И даже не вздумай отказаться.

— Это приказ?

— Конечно.

— А если я скажу, что мне сегодня снилась какая-то полная ерунда и настроение совсем не для прогулок?

На другом конце повисла короткая пауза. Потом подруга спокойно ответила:

— Вот именно поэтому тебе и нужно выйти из дома.

Велена улыбнулась уже искренне.

— Ладно. Уговорила.

Она отключила звонок и ещё раз посмотрела на медальон. На мгновение ей показалось, что тонкие линии старинного узора едва заметно мерцали золотистым светом. Она моргнула. Свечение исчезло.

— Похоже, мне действительно нужен кофе, — пробормотала она.

Спрятав медальон под одежду, Велена направилась в ван-

ную, даже не подозревая, что именно это утро станет последним утром её прежней, спокойной жизни.

Тёплые струи воды постепенно смывали остатки тревожного сна. Велена стояла под душем чуть дольше обычного. Она всегда так делала, когда нужно было привести мысли в порядок.

«Приснилось и приснилось», — мысленно сказала она себе. — «Не сходить же теперь с ума из-за какого-то сна». Через полчаса она уже вышла из дома. Тёплый ветер лениво перебирал её волосы.

Солнце обещало жаркий день. Она неспешно шла по знакомой улице, приветливо кивнула пожилому соседу, который каждое утро поливал цветы у подъезда, и, как всегда, остановилась у небольшого киоска.

— Доброе утро, Велена! Как обычно? Большой латте?

Она улыбнулась продавщице:

— Конечно. Если однажды я изменю своему кофе, значит, меня точно подменили.

Женщина рассмеялась:

— Тогда я первой вызову полицию.

— Правильно. Но сначала дай мне допить кофе.

Получив стаканчик, Велена уже собиралась уходить, когда возле киоска резко затормозил велосипед. Парень лет двадцати, уткнувшись в телефон, даже не посмотрел по сторонам. Его рюкзак с размаху задел её плечо. Стакан выскользнул из рук. Крышка слетела. Горячий кофе выплеснулся пря-

мо на асфальт. Парень лишь мельком обернулся:

— Ой... извини.

И снова уставился в экран. Велена несколько секунд молча смотрела ему вслед.

Потом громко сказала:

— Эй!

Парень нехотя остановился:

— Что?

— Ты сейчас серьёзно?

Он пожал плечами:

— Ну... извинился же.

— А мама тебя не учила, что иногда одного «извини» маловато?

Парень закатил глаза:

— И что ты хочешь?

— Хотя бы посмотреть на человека, которого чуть не сбил. Это бесплатно.

Он недовольно вздохнул, слез с велосипеда и наконец поднял голову. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Затем парень неловко улыбнулся:

— Ладно... был неправ.

Она скрестила руки на груди:

— Уже лучше.

— Я куплю тебе новый кофе.

— Вот теперь совсем хорошо.

Продавщица за стойкой тихонько засмеялась.

Через пару минут Велена снова держала в руках горячий стаканчик. Парень ещё раз извинился и укатил по своим делам. Женщина проводила его взглядом и с улыбкой покачала головой:

— Ты ведь могла просто промолчать.

Велена сделала маленький глоток:

— Могла.

— Но не промолчала.

Она пожала плечами:

— Если люди перестанут отвечать на хамство, его станет только больше.

Продавщица улыбнулась:

— Вот за это я тебя и люблю.

— Только никому не рассказывайте. А то решат, что я слишком добрая.

Они обе рассмеялись. Настроение понемногу возвращалось. Сон уже не казался таким тяжёлым.

По крайней мере, до тех пор, пока Велена случайно не подняла взгляд на витрину соседнего магазина. В отражении стекла за её спиной на одно короткое мгновение будто стояла женщина в длинном белом платье. Та самая. С протянутыми к ней руками.

Велена резко обернулась. Позади никого не было.

Лишь прохожие, спешившие по своим делам. Она снова посмотрела в отражение. Женщина исчезла.

По спине пробежал холодок. Велена крепче сжала стакан-

чик с кофе.

— Нет... Этого не может быть...

Велена ещё несколько секунд смотрела на своё отражение. Ничего. Только она сама.

Растрёпанные после ветра волосы. Чуть нахмуренные брови. И прохожие, спешащие по своим делам.

Она тихо выдохнула:

— Ну всё... Пора меньше смотреть фильмы и больше спать.

Попытавшись посмеяться над собой, она сделала ещё один глоток кофе и направилась в сторону небольшого кафе, где они с подругой встречались почти каждую субботу. До встречи оставалось всего несколько минут. Город жил своей обычной жизнью.

На перекрёстке загорелся зелёный свет. Мимо проехал автобус. Из открытых окон пекарни тянуло запахом свежего хлеба и ванили. У входа в цветочный магазин мужчина выбирал огромный букет белых лилий, явно нервничая больше, чем перед важным экзаменом. Велена невольно улыбнулась. Такие мелочи всегда поднимали ей настроение. Она любила наблюдать за людьми.

Любила придумывать истории о незнакомцах. Иногда попадала в точку. Иногда фантазия уносила её слишком далеко. Подруга давно говорила, что Велена либо когда-нибудь станет писательницей, либо однажды доведёт кого-нибудь своими выдумками до нервного смеха. Она уже подходила

к кафе, когда дверь распахнулась. Навстречу ей буквально вылетела девушка с ярко-рыжими волосами.

— Ну наконец-то! — Она крепко обняла Велену. — Я уже решила, что ты снова проспала.

— Почти так и было.

— Опять кошмары?

Велена на секунду замолчала. Она редко рассказывала кому-то о своих снах. Потому что каждый раз чувствовала себя странно.

— Да... Но сегодня всё было по-другому.

Подруга сразу стала серьёзнее:

— Расскажешь?

— Попозже. Сначала кофе. Настоящий. А не тот, который героически погиб по дороге.

Подруга удивлённо подняла бровь:

— Ты опять успела влезть в какую-то историю?

Велена театрально вздохнула:

— История сама в меня врезалась. На велосипеде.

Обе рассмеялись. Через несколько минут они уже сидели за своим любимым столиком у окна.

Официантка, давно знавшая их в лицо, даже не стала спрашивать заказ. Она лишь улыбнулась:

— Как обычно?

— Как обычно, — ответили девушки почти одновременно.

Они переглянулись и снова рассмеялись. На мгновение

всё стало привычным.

Спокойным. Будто странного сна вовсе не существовало.

Но в тот самый момент, когда официантка поставила на стол две чашки кофе, медальон под одеждой Велены едва заметно потеплел. Совсем немного. Так, что этого не мог почувствовать никто, кроме неё. Она машинально коснулась груди. И где-то очень далеко... Так далеко, что это невозможно было услышать человеческим слухом...

Кто-то тихо произнёс её имя:

— Велена...

— Ты опять задумалась, — сказала Лилия, помешивая кофе.

Велена подняла взгляд:

— Что?

— Ты смотришь в одну точку уже минут пять.

— Не пять.

Лилия посмотрела на часы:

— Шесть.

Велена усмехнулась:

— Спасибо за поддержку.

— Всегда пожалуйста.

Они сидели в маленьком кафе, где почти никого не было в это время. Это место они нашли ещё подростками. Тогда они приходили сюда после школы, тратили последние деньги на один десерт на двоих и делали вид, что им не нужен второй. Хотя обе прекрасно знали, что нужен. Лилия была един-

ственным человеком, который никогда не спрашивал Велену: «Почему ты такая странная?».

Она просто принимала её такой. Со всеми её странными снами. С её ощущением чужого места. С её привычкой иногда смотреть на старые здания так, будто она пытается что-то вспомнить.

— Ты ведь знаешь, что можешь рассказать мне всё?

— тихо спросила Лилия.

Велена посмотрела на неё. Рыжие волосы подруги ярко выделялись среди людей вокруг. Она всегда казалась слишком живой для этого серого города. Слишком настоящей.

— Знаю.

— Но?

— Но я сама не понимаю, что происходит.

Лилия откинулась на спинку стула.

— Хорошо. Тогда начнём с простого. — Она загнула пальцы. — Первое: тебе опять снилась загадочная женщина. — Велена кивнула.

— Второе: сегодня ты увидела её наяву.

— Возможно.

— Третье: твой странный медальон нагрелся.

Велена нахмурилась:

— Ты всё запомнила?

Лилия пожала плечами:

— Я же твоя лучшая подруга. У меня работа такая — собирать твои странности в одну папку.

Несмотря на тревогу, Велена улыбнулась:

— Ты невозможная.

— Знаю. — Лилия сделала глоток кофе. — А теперь скажи честно. — Она посмотрела ей прямо в глаза. — Ты когда-нибудь чувствовала, что должна куда-то попасть?

Велена замерла. Этот вопрос оказался слишком точным.

— Иногда.

— Куда?

Велена посмотрела в окно:

— Не знаю. — Она тихо рассмеялась. — Звучит безумно, да?

— Велена. — Лилия слегка наклонилась вперёд. — Ты говоришь это человеку, который в детстве пытался доказать воспитателям, что умеет разговаривать с животными.

— Ты сказала им, что понимаешь язык голубей.

— И я была близка к успеху.

Велена рассмеялась. И на несколько секунд тревога исчезла. Вот за это она и любила Лилию. Та умела вернуть её в реальность. Но именно в этот момент медальон под одеждой Велены снова потеплел. На этот раз сильнее. Настолько, что она резко коснулась его рукой. Лилия сразу заметила:

— Что?

— Ничего.

— Велена.

— Правда.

Но Лилия уже смотрела серьёзно. Она всегда замечала,

когда Велена пыталась скрыть что-то важное.

— Покажи.

— Что?

— Медальон.

Велена удивилась. Она редко кому позволяла его трогать. Но Лилии почему-то позволяла. С детства.

Она достала украшение и положила на ладонь.

Лилия осторожно коснулась серебра. И в ту же секунду её выражение лица изменилось.

— Велена...

— Что?

Подруга медленно подняла взгляд:

— Он тёплый.

— Да.

— Нет. — Лилия покачала головой. — Не просто тёплый. — Она нахмурилась. — Он как будто...

Она замолчала.

— Как будто что?

Лилия посмотрела на медальон:

— Как будто он меня узнал.

Велена внимательно посмотрела на подругу.

— Узнал?

Лилия тут же убрала руку:

— Забудь.

— В смысле?

— В смысле, я сказала что-то странное.

Велена прищурилась:

— Лилия.

— Что?

— Ты только что сказала, что мой медальон тебя узнал.

— Я была впечатлена.

— Ты никогда не говоришь такие вещи просто так.

Лилия отвернулась к окну. За всё время их дружбы Велена научилась замечать одну вещь. Когда Лилия шутила — она говорила слишком много. Когда ей было страшно — она начинала молчать. А сейчас она молчала. И это было куда тревожнее любых слов.

— Ты что-то почувствовала, да?

Лилия не ответила сразу. Она посмотрела на свои пальцы, будто пыталась понять, что именно произошло.

— Это было странно.

— Насколько?

— Настолько, что я начинаю жалеть, что не прогуляла сегодня встречу.

Велена тихо улыбнулась:

— Очень убедительно.

— Я серьёзно. — Лилия снова посмотрела на медальон. — Когда я его коснулась... мне показалось, что я услышала что-то.

— Что?

Подруга нахмурилась:

— Не голос.

— Тогда что?

— Как будто воспоминание.

На несколько секунд между ними повисла тишина. Обычно Велена бы отмахнулась. Сказала бы, что они обе слишком много думают. Но сегодня...

После сна. После женщины в белом. После света.

Она уже не могла так легко всё отрицать.

— Может, нам стоит сходить к кому-нибудь? — предложила Лилия.

— К кому? Экстрасенсу?

— Нет. — Лилия поморщилась. — Я не настолько отчаялась.

— Тогда к кому?

— Не знаю. — Она пожала плечами. — Может, начать с нормального специалиста?

Историка? Ювелира? Кого-нибудь, кто разбирается в таких вещах.

Велена посмотрела на медальон:

— Думаешь, это что-то значит?

Лилия посмотрела на неё серьёзно:

— Я думаю, что ты двадцать пять лет носишь вещь, происхождение которой никто не может объяснить. — Она сделала паузу. — И сегодня она впервые за всё время отреагировала.

Велена хотела возразить. Но не смогла. Потому что где-то глубоко внутри знала: это не было случайностью. В этот

момент за окном резко поднялся ветер. Настолько сильный, что люди на улице остановились и начали оглядываться. Листья закружились в воздухе. Дверь кафе дрогнула. Свет на несколько секунд мигнул. Велена почувствовала странное давление. Будто весь мир вокруг неё замер.

Лилия тоже это заметила. Они обе одновременно посмотрели на медальон. На серебре появился тонкий золотой отблеск. Всего на мгновение. Но этого хватило.

— Ты тоже это видела? — тихо спросила Велена.

Лилия медленно кивнула:

— Да.

И впервые за много лет в её голосе не было шутки.

— Велена...

— Что?

Подруга посмотрела на неё:

— Мне кажется...

Она замолчала. Слово давалось тяжело.

— Мне кажется, кто-то действительно пытается тебя найти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.